

Вихри природные веют над нами

Неожиданное открытие скромного кандидата наук внесло весомый аргумент в спор маститых учёных и попыталось ответить на вопрос, который люди задают с начала мироздания: куда улетаёт душа после смерти?

Публикуя в прошлом году две корреспонденции о работах московского физика профессора Анатолия Акимова, мы и представить не могли, какой бурный резонанс они вызовут. И вдруг на нас обрушились двое известных учёных-академик РАН и один из заместителей министра науки и технологий, обвиняя в пропаганде бредовых идей, скажем мягко, спекулянта от науки, который под эти свои идеи сумел вытянуть из наивных генералов оборонки изрядную сумму, в то время как истинная наука прозябает в безденежье.

Коротко: суть в следующем. Изучая свойства космического вакуума, Акимов нашёл, что бушующие в нём торсионные поля, иначе говоря — вращающиеся волновые излучения, играют огромную роль в процессах, происходящих в нашей Вселенной. В частности, с их помощью можно осуществлять мгновенную передачу информации на любые расстояния и через любые преграды. И приступил к созданию генератора торсионных полей, который намеревался испытать на аппарате, летящем к Марсу, чтобы мгновенно, без потерь во время длинного пути передавать на Землю данные от приборов, исследующих красную планету. Нечего и говорить, какой переворот произвел бы такой способ передачи информации не только в космической, но и в наземной связи.

Кстати, Акимов отнюдь не первый исследователь, изучающий свойства торсионных полей. Задолго до него этим явлением заинтересовался замечательный русский физик Геннадий Шипов. Но именно это и отрицали наши оппоненты, утверждая, что газета, так же как и не слишком разбирающиеся в физике генералы, пошла на поводу нечистоплотного дельца от науки, поскольку создать генератор торсионных полей невозможно, да и само существование этих полей под вопросом.

И я не стал бы упоминать об этом инциденте, если бы не пришёл недавно в редакцию кандидат технических наук Альберт Воловик, ведущий научный сотрудник Института высоких температур РАН.

— Меня всю жизнь интересовали математика и физика,— так начал он разговор.— И ещё в институте я задумался: почему сегодня эти науки представляют не единый конгломерат, а отдельные комплексы знаний, внутри крепко связанные, а вот между собой связанные плохо? Им ведь, как говорится, сам Бог велел представлять единое целое, поскольку без математики невозможно объяснить ни одно физическое явление. Вот число в математике — это точка на числовой оси, она существовала тысячи лет. Но появилась векторная алгебра, и точка уже получила направление. Затем придумали комплексные числа — та же точка, но уже на плоскости. И всё это между собой плохо связано, все это в разных разделах математики, хотя точка-то одна.

Пока физика обходилась механикой и термодинамикой, такая математика её

устраивала. Но когда перешли, к оптике, а особенно к атомной физике, оказалось, что без комплексных чисел формулы уже не проходят. Но как подбирались формулы в атомной и ядерной физике? Проводились эксперименты, получали цепочку зависимостей, их обрабатывали методом математической статистики и выводили формулу.

И если могли понять, что же эта формула обозначает, тогда это называлось теорией. Но таким путем по сути ничего объяснить нельзя. Мы до сих пор не знаем например, почему молекулы постоянно движутся. Что, внутри их есть источник неиссякаемой энергии? Вряд ли. Или что такое луч света? Как это он имеет и корпускулярные свойства и волновые? В науке был долгий спор на эту тему, одни теории применяют корпускулярные свойства, другие — волновые, но окончательного объяснения нет.

То, что говорит мой собеседник,— головная боль науки двадцатого столетие. Накопив за предыдущие века массу фактов по отдельным областям знаний, наука пытается свести их воедино, создав некую общность, где все вытекает одно из другого. Еще гениальный Эйнштейн пытался создать единую теорию поля. Воловик поставил перед собой задачу не менее сложную: описать математическими формулами суть основных процессов, происходящих во Вселенной. Для этого он выбрал турбулентное движение в сплошных средах, поскольку все процессы во Вселенной и происходят в сплошной материи, в каком бы состоянии — твердом, жидком или газообразном — она ни находилась. Сегодня теоретическая физика объясняет турбулентное движение как хаотическое, беспорядочное перемещение частиц. Однако есть в нем некая закономерность — число Рейнольдса. Чем оно больше, тем более мелкие вихри возникают в турбулентном движении.

Не буду приводить все те сложные математические формулы, которые Воловик мне демонстрировал. Скажу лишь окончательный результат: если принять, что комплексная величина — точка на площади — еще вращается вокруг оси ординат, то получается, что она описывает конус — объемную фигуру. А если вспомнить, что в математике есть такое понятие, как вихрь — ротор, то выходит, что вся математика является сечением конуса — вихря. А окончательный итог: все сущее — это цепочка вихрей. Но ведь именно это и утверждал Шипов, а за ним и Акимов: все сущее — это торсионные поля, поля вращения, в вакууме, бездонном океане энергии. Просто Альберт Владимирович Воловик пришел к этому через математические формулы.

— В прошлом веке считали, что есть электрическая жидкость, магнитная жидкость, теплород и эфир, — говорит он. — Все сегодняшние работы основаны на этих представлениях. Еще Декарт утверждал, что все формы движения в сплошной среде вихревые. По моим расчетам получается, что эфир действительно существует, но он не простой, а состоит минимум из двух фаз. И получается, что Вселенная — это смесь сплошных сред и вихрей разных размеров. Но главная ее особенность — электрическая жидкость постоянно перетекает в магнитную. Даже электрон — это вихрь, у которого на выходе струйка магнитной жидкости.

Хочу оговориться: все эти данные Воловик получил чисто теоретически, пытаюсь понять

суть выведенных им формул. Пусть не удивляет это неожиданное для непосвященных пытаюсь понять. Высшая математика — штука коварная. И сплошь да рядом получается так, что математически моделируя какое-то явление, обозначая его цепочкой числовых зависимостей, исследователь в конце концов получает формулу, которая, безусловно, что-то обозначает: но вот — что? И ломает бедняга голову, пытаюсь за сухими колонками условных обозначений разглядеть конкретные природные реальности.

Мне самому как-то пришлось подслушать разговор двух физиков, один из которых говорил другому: Похоже, эти формулы описывают какую-то жидкость, разлитую в пространстве и подчиняющуюся массовым законам, вроде бы и закону сохранения энергии. Так что Воловику пришлось изрядно пошевелить мозгами, когда он попытался на основании своих математических выкладок охарактеризовать информационно-энергетические поля, окутывающие человека. Насколько ему это удалось, судить не берусь.

Физики — экспериментаторы давно уже обнаружили многослойный энергетический контур, окружающий человека, каждый слой которого несет свою информацию. И не только у живого человека. Как мы уже рассказывали, петербургская группа исследователей под руководством Константина Короткова сняла показания с трупов, доказав, что информационно-энергетические поля далеко не сразу исчезают после смерти, а долго ещё несут информацию.

Так что религиозные верования насчет девятого и сорокового дня имеют под собой реальные основания. Но экспериментаторы могут только замерить приборами отдельные параметры, выявить отдельные явления. Свести их данные воедино — дело теоретиков. Воловик и попытался сделать такие выводы.

— Человек — сумма вихрей, которая, как и везде во Вселенной, регулярно потребляет из энергетической среды окружающего пространства энергию и непрерывно конденсирует ее в магнитную среду, — утверждает он. — Иначе говоря, человек — огромное поле из энергетических и магнитных составляющих. Эта аура — как бы фантом из силовых полей, сохраняющий все основные параметры своего прототипа. И когда человек умирает, его аура не разрушается. Она постепенно, слоями переходит из энергетической среды в магнитную. Когда Библия утверждает, что человек после смерти переходит в другой мир, — так оно и есть. Перестает функционировать физическая оболочка, а энергетический фантом не разрушается — он уходит в другую среду, сохраняя все основные свойства хозяина.

Если это так, то возникает вполне естественный вопрос: что же это за среда, куда уходит фантом? Религия толкует насчет рая и ада, ученые выдвигают свои предположения. В свое время академик Вернадский предположил наличие ноосферы, где, упрощенно говоря, скапливается интеллект всех живших на Земле. Может быть, туда уходят фантомы? А может, это пресловутые параллельные миры.

— Я не могу категорически ответить на этот вопрос, — говорит Воловик. — Но некоторые свойства этого процесса, отраженные математическими выражениями дают

основание предполагать, что это может быть антимир, где элементарные частицы, составляющие фантом, меняют заряд на противоположный. Почему я так предполагаю? Да потому, что формулы допускают реверсивный переход фантома — туда и обратно. **Иными словами, фантом может вернуться в наш мир, опять поменяв, разумеется, заряд, и снова приобрести такую же физическую оболочку. А может и не приобретать.**

Последняя фраза — намек на привидения, о которых сейчас много пишут и в существовании которых кажется, перестают сомневаться. Что это, как не энергетический фантом когда-то жившего человека? А что касается фантома, обретшего утраченную физическую оболочку. Что ж, историей зафиксировано немало случаев, в том числе и в наши дни, когда усопшие и похороненные люди вдруг снова появлялись на улицах, встречались со знакомыми и так же таинственно исчезали. Впрочем, объяснения этому феномену пока формулы не дают.

Альберт ВАЛЕНТИНОВ, «*Российская газета*», 27 марта 1998 года.

[\[Поделиться мнением, задать вопрос\]](#)